

Г. Г. Филиппова

ПСИХОЛОГИЯ МАТЕРИНСТВА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

2-е издание, исправленное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом
высшего образования в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 159.922(075.8)

ББК 88.4я73

Ф53

Автор:

Филиппова Галина Григорьевна — профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии факультета психологии и социальной работы Московского гуманитарного университета, ректор Института перинатальной и репродуктивной психологии.

Филиппова, Г. Г.

Ф53 Психология материнства : учеб. пособие для академического бакалавриата / Г. Г. Филиппова. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 212 с. — (Серия : Авторский учебник).

ISBN 978-5-534-06007-2

Представленное пособие рассматривает два важных тематических раздела — развитие психики в пренатальном периоде и психологию материнства. В нем подробно описаны основные направления психологии детского развития, развития ребенка в раннем онтогенезе, представлено понятие материнства как конкретной потребностно-мотивационной сферы, рассмотрены вопросы психологической помощи матери и ребенку. В пособии использовались материалы научных исследований материнства и развития ребенка, литературных источников, в которых анализируются культурные и исторические особенности материнства.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям.

УДК 159.922(075.8)

ББК 88.4я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-06007-2

© Филиппова Г. Г., 2002

© Филиппова Г. Г., 2018, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Проблема материнства и его изучение в психологии	6
1.1. Проблема материнства	6
1.2. Изучение материнства в психологии	7
Материнство как обеспечение условий для развития ребенка.....	7
Материнство как часть личностной сферы женщины	22
Материнство как стадия половозрастной и личностной идентификации	22
Девиантное материнство	25
Онтогенетические аспекты формирования материнства.....	26
1.3. Мать и ребенок: пути исследования.....	29
<i>Вопросы для обсуждения</i>	34
Глава 2. Психическое развитие ребенка и функции матери	35
2.1. Особенности развития ребенка и функции матери	35
2.2. Основные направления психологии детского развития	37
Пренатальный период	39
Перинатальный, натальный и весь неонатальный период.....	40
Первое и второе полугодие младенчества	42
Второй и третий годы жизни.....	43
2.3. Эмоциональное благополучие.....	44
Понятие эмоционального благополучия ребенка в психологии	44
Структура эмоционального благополучия	51
Формирование основ эмоционального благополучия в пренатальный период	52
2.4. Развитие ребенка в раннем онтогенезе и функции матери.....	55
Пренатальное развитие	55
Постнатальное развитие	74
Период новорожденности	80
Первая половина младенчества	88
Второе полугодие младенчества	90
Второй и третий год жизни	93
2.5. Проблема развития материнских функций.....	94
<i>Вопросы для обсуждения</i>	96
Глава 3. Материнство: структура, содержание, онтогенез	97
3.1. Материнство как потребностно-мотивационная сфера	97
Мать как субъект материнства	97
Функциональные сферы поведения и понятие «конкретная потребностно-мотивационная сфера»	99

Структура конкретной потребностно-мотивационной сферы	101
Материнство как конкретная потребностно-мотивационная сфера	105
Филогенез заботы о потомстве	107
3.2. Содержание и структура материнской потребностно-мотивационной сферы	117
Субъект материнской потребностно-мотивационной сферы	117
Ребенок как объект материнства	119
Гештальт младенчества	123
Потребности материнской потребностно-мотивационной сферы	126
Содержание материнской потребностно-мотивационной сферы	129
Проблема развития материнской потребностно-мотивационной сферы в онтогенезе	135
3.3. Онтогенез материнской потребностно-мотивационной сферы	136
Общие замечания	136
Первый этап. Взаимодействие с собственной матерью	137
Второй этап. Развитие материнской сферы в игровой деятельности	142
Третий этап. Няньчание	144
Четвертый этап. Дифференциация мотивационных основ материнской и половой сфер	151
Пятый этап. Взаимодействие с собственным ребенком	153
Шестой этап. Отношения с ребенком после окончания возраста с характеристиками гештальта младенчества	186
3.4. Особенности развития материнской сферы в современных условиях	186
Соотношение биологических и культурных механизмов развития материнской сферы	186
Современные особенности изменения в материнской потребностно-мотивационной сфере на индивидуальном уровне	189
Модель материнства и «путь к модели» в условиях современного общества	191
Вопросы для обсуждения	193
Глава 4. Психологическая помощь матери и ребенку	194
4.1. Проблема психологической помощи в материнстве и существующие формы психологической помощи	194
Подготовка к родам и материнству	198
Индивидуальное и семейное психологическое консультирование и психотерапия	200
Психологическая помощь матери и ребенку	200
Комплексная психологическая помощь по проблемам материнства	201
4.2. Структура и содержание психологического консультирования	202
4.3. Диагностика и проектирование коррекции	203
Методы диагностики	204
Проектирование коррекционных мероприятий	205
Вопросы для обсуждения	206
Литература	207
Обязательная	207
Дополнительная	207
Новые издания по дисциплине «Психология семьи» и смежным дисциплинам	212

Введение

Материнство изучается в психологии в различных аспектах, психологических школах и направлениях. Есть немало научных и научно-популярных изданий, посвященных этой проблеме. Разные аспекты материнского поведения затрагиваются в психологии личности, в детской психологии, педагогической психологии и т.д. Важность материнского поведения для развития ребенка, его сложная структура и путь развития, множественность культурных и индивидуальных вариантов, а также огромное количество современных исследований в этой области позволяют говорить о материнстве как самостоятельной реальности, требующей разработки целостного научного подхода для его исследования.

Настоящее учебное пособие представляет собой попытку представить материнство как часть личностной сферы женщины, имеющую фило- и онтогенетическую историю и ориентированную на задачи рождения и воспитания ребенка. При подготовке пособия использованы материалы многих научных исследований материнства и развития ребенка в раннем онтогенезе, в том числе и собственные данные автора, полученные в ходе многолетней научной и консультационной работы с беременными женщинами, матерями с младенцами и детьми дошкольного возраста, а также при изучении материнского поведения высших млекопитающих, в том числе и антропоидов.

В первой главе использованы материалы многих литературных источников, в которых анализируются культурные и исторические особенности материнства, а также современные научные исследования в этой области. При анализе развития ребенка (вторая глава) не ставилась цель дублировать имеющиеся в учебной литературе сведения. Особенности раннего онтогенеза рассматриваются с точки зрения содержания материнских функций, их видотипичных и конкретно-культурных особенностей. Третья глава основана на авторской теоретической модели материнства и его развития в онтогенезе. В четвертой главе обобщается представленный в литературе и собственный опыт автора по организации психологической помощи по проблемам материнства.

Глава 1

ПРОБЛЕМА МАТЕРИНСТВА И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ В ПСИХОЛОГИИ

1.1. Проблема материнства

Психология материнства — одна из наиболее сложных и мало разработанных областей современной науки. Актуальность ее изучения продиктована противоречием между остротой демографических проблем, связанных с падением рождаемости, огромным числом распадающихся семей, лавинообразным увеличением числа сиротеющих детей при живых родителях, с ростом числа случаев жестокого обращения с ребенком и не разработанностью программ социальной и психологической помощи семье, и в первую очередь женщине.

Материнство изучается в русле различных наук: истории, культурологии, медицины, физиологии, биологии поведения, социологии, психологии. Зарубежные исследования в области психологии материнства и смежных проблем, в противовес отечественным, отличаются чрезвычайной обширностью, разнонаправленностью концепций и подходов. В последние годы появился интерес к комплексному, междисциплинарному изучению материнства, что нашло отражение в ряде коллективных монографий: «The Different Faces of Motherhood» под ред. В. Birns и D. F. Nay, «The Development of Attachment and Affiliative Systems» под ред. R. N. Emde и R. J. Harmon, «Psychological Aspects of a First Pregnancy and Early Postnatal Adaptation» под ред. P. M. Shereshevsky и L. J. Yarrow и др. В последней из названных книг авторы выделили более 700 факторов, представленных в 46 шкалах, характеризующих адаптацию женщины к беременности и раннему периоду материнства, включающих историю жизни женщины, ее семейное, социальное положение, личностные качества, связь с особенностями развития ребенка.

Основным выводом, сделанным авторами этих и других исследований, является, во-первых, констатация необходимости продолжения психологических исследований материнства как целостного явления и, во-вторых, отсутствие адекватного подхода и теоретической концепции для осуществления такого исследования. Актуальность целостного психологического подхода к изучению материнства подкрепляется тем, что, несмотря на современные достижения в области медицины, физиологии, гинекологии и акушерства, повышении научного и техни-

ческого уровня родовспоможения и неонатальных практик, психологические проблемы материнства и раннего детства не уменьшаются.

Необходимость изучения психологии материнства и подготовки специалистов в этой области обусловлена также бурным развитием такой отрасли психологической практики, как психологическая помощь матери и ребенку (коррекция развития ребенка и материнско-детского взаимодействия), включая младенчество и пренатальный период. Вторжение процессов осознания в область интимных отношений матери с ребенком, изначально регулируемых филогенетически ранними неосознаваемыми механизмами, требует тщательной научной рефлексии как самих этих взаимоотношений, так и способов вмешательства в них в целях диагностики, психологической коррекции и профилактики. Особенно это касается нашей страны, где активно развивающийся социальный запрос на такого рода психологические услуги сталкивается с полным отсутствием теоретического, методического и организационного обеспечения.

Важность материнского поведения для развития ребенка, его сложная структура и путь развития, множественность культурных и индивидуальных вариантов, а также огромное количество современных исследований в этой области позволяют говорить о материнстве как самостоятельной реальности, требующей разработки целостного научного подхода для его исследования. В психологической литературе (преимущественно зарубежной) много внимания уделяется биологическим основам материнства, а также условиям и факторам индивидуального развития его у человека. В отечественной психологии в последнее время также появился ряд работ, связанных с феноменологией, психофизиологией, психологией материнства, психотерапевтическими и психолого-педагогическими аспектами беременности и ранних этапов материнства, девиантным материнством.

Если обобщать все основные направления исследований, то можно обнаружить, что материнство как психосоциальный феномен рассматривается с двух основных позиций: материнство как обеспечение условий для развития ребенка и материнство как часть личностной сферы женщины. Рассмотрим эти исследования подробнее.

1.2. Изучение материнства в психологии

Материнство как обеспечение условий для развития ребенка

В этих исследованиях материнство рассматривается в контексте материнско-детского взаимодействия. Основной ход рассуждений в постановке целей работ и интерпретации получаемых данных — от задач воспитания ребенка к особенностям матери. Выделяются материнские качества и характеристики материнского поведения, а также их культурные, социальные, эволюционные, физиологические

и психологические основы. Все это часто рассматривается в аспекте определенного возраста ребенка, в результате чего сами материнские качества и функции, анализируемые в разных работах, не всегда легко сопоставить между собой. В исследованиях, проводимых с этих позиций, можно выделить несколько направлений.

1. Культурно-исторические аспекты материнства. В современных исследованиях институт материнства рассматривается как исторически обусловленный, изменяющий свое содержание от эпохи к эпохе [И. Кон, М. Мид, Е. Badinter, R. Gelles, D. Jil, В. Kornel и другие]. Однако имеется значительное разнообразие во взглядах по ключевым аспектам этой проблемы. Культурные и исторические аспекты материнства проанализированы в диссертационном исследовании М. С. Радионовой.

Работы М. Мид показали, что материнская забота и привязанность к ребенку настолько глубоко заложены в реальных биологических условиях зачатия и вынашивания, родов и кормления грудью, что только сложные социальные установки могут полностью подавить их. Женщины по самой своей природе являются матерями, разве, что их специально будут учить отрицанию своих детородных качеств: «Общество должно исказить их самосознание, извратить врожденные закономерности их развития, совершить целый ряд надругательств над ними при их воспитании, чтобы они перестали желать заботиться о своем ребенке, по крайней мере в течение нескольких лет, ибо они уже кормили его в течение девяти месяцев в надежном убежище своих тел» [М. Мид, 1989, с. 3]. Там, где беременность наказывается социальным неодобрением и наносит оскорбление супружеским чувствам, женщины могут идти на все, чтобы не рожать детей. Если женское чувство адекватности своей половой роли грубо искажено, если роды скрыты наркозом, мешающим женщине осознать, что она родила ребенка, а кормление грудью заменено искусственным кормлением по педиатрическим рецептам, то в этих условиях обнаруживается значительное нарушение материнских чувств. Кросс-культурные исследования [И. Кон, М. Мид, М. Е. Lamb, К. McCartney, D. Phillips и другие] свидетельствуют, что там, где люди превыше всего ценят социальный ранг, женщина может задушить своего ребенка собственными руками. Это делали некоторые женщины Таити, а также некоторые индианки из племени натчез, когда детоубийство могло повысить их социальное положение. М. Мид проводит параллели между «примитивными» и «развитыми» цивилизациями в том, как происходит подавление естественных материнских чувств. Ее наблюдения показывают, что там, где общество чрезвычайно высоко ставит принцип законнорожденности, мать незаконнорожденного ребенка может бросить его или убить.

Другую крайнюю социоцентристскую позицию занимает Элизабет Бадинтер [цит. по М. С. Радионовой, 1997]. Проследив историю материнских установок на протяжении четырех столетий (с XVII до XX в.), она пришла к выводу, что «материнский инстинкт — это миф». Она

не обнаружила никакого всеобщего и необходимого поведения матери, а напротив — чрезвычайную изменчивость ее чувств в зависимости от ее культуры, амбиций или фрустраций. Материнская любовь — это понятие, которое не просто эволюционирует, но наполняется в различные периоды истории различным содержанием. Исследовательница рассматривает во взаимосвязи три главные социальные женские роли: матери, жены и свободно реализующейся женщины. Она полагает, что в различные эпохи та или иная из этих ролей становилась главенствующей. Э. Бадинтер указала на связь между общественными потребностями и мерой материнской ответственности за рождение ребенка: «Женщина становится лучшей или худшей матерью в зависимости от того, ценится или же обесценивается в обществе материнство». Она проанализировала динамику материнских установок на протяжении нескольких веков во Франции и пришла к выводу, что до конца XVIII в. материнская любовь была делом индивидуального усмотрения, случайным явлением. В те времена репродуктивная функция женщины воспринималась лишь как рядовая, ничем не выделяющаяся, часть ее обязанностей в семье, ничуть не более важная, чем участие женщины в семейном производстве. Однако, при отсутствии или малой эффективности контроля рождаемости репродукция оставалась неотъемлемой стороной жизни почти всякой женщины. Ценность ребенка определялась его сословным положением, порядком рождения и полом (ценился прежде всего законно рожденный мальчик и первенец), а отнюдь не личными качествами.

Расхожим являлось спокойное отношение к гибели ребенка: «Бог дал, Бог и взял», «в мире ином ему будет лучше». При появлении нежеланных и внебрачных младенцев был распространен так называемый «закамуфлированный инфантицид» — практика несчастных случаев или же подбрасывания новорожденных в чужие дома.

Инфантицид предпочитался искусственным родам из-за большой токсичности abortивных веществ. В целом общество было безразлично к фактам исчезновения, внезапной болезни и гибели детей. К. Боннэ, проследившая историю социального сиротства, утверждает, что между проявлением инфантицидов и отказом от ребенка имеется глубокая связь. В зависимости от того, за какую форму отказа от материнства общество могло законодательно меньше покарать, та и проявляется в большей степени.

Трансформации в общественном сознании подвергались не только материнские установки, но и образ ребенка. Л. Стоун выявил четыре альтернативных образа новорожденного ребенка в европейской культуре: 1) традиционно-христианский, предполагающий, что новорожденный несет на себе печать первородного греха и спасти его может только беспощадное подавление воли, подчинение родителям и духовным пастырям; 2) социально-педагогический детерминизм, согласно которому ребенок по природе своей не склонен ни к добру, ни ко злу, а представляет собой *tabula rasa*, на которой общество и воспитатель

могут написать что угодно; 3) природный детерминизм, по которому характер и возможности ребенка predeterminedены до его рождения; 4) утопически-гуманистический взгляд, утверждающий, что ребенок рождается хорошим и добрым и портится только под влиянием общества.

Во второй половине XX в. вновь отчетливо проявились тенденции, враждебные «детоцентризму». Социально-политическая эмансипация женщин и все более широкое вовлечение их в общественное производство делает их семейные роли, включая материнство, не столь всеобъемлющими и, возможно, менее значимыми для них. Самоуважение женщины имеет, кроме материнства, многие другие основания — профессиональные достижения, социальную независимость, самостоятельно достигнутое, а не приобретенное благодаря замужеству общественное положение. Некоторые традиционно-материнские функции в институте семьи принимают на себя общественные институты и профессионалы (врачи, воспитатели, специализированные общественные учреждения и пр.). Это не отменяет ценности материнской любви и потребности в ней, но существенно изменяет характер материнского поведения [E. Vadinter]. Как пишет историк Ф. Ариес, в последние десятилетия изменился образ ребенка в общественном европейском сознании: он стал мыслиться как докучливое, ненужное создание, которое стараются «отодвинуть» даже чисто физически, уменьшая количество и качество телесного контакта, делая воспитание ребенка подобным технологическому процессу. Спад рождаемости связан с боязнью будущего, ростом мотивации личностного развития, желанием утвердить свое место в жизни, свою индивидуальность, иметь устойчивое социальное положение раньше, чем посвятить себя заботе о детях [Ph. Aries].

Исследования разных культурных вариантов материнства в современном обществе также свидетельствуют о влиянии имеющихся моделей семьи, детства и ценностей, принятых в данной культуре, на материнское поведение и переживания женщины [M. L. Grossman, G. F. D. Louis and E. Margolis, A. Phoenix at all]. Большой интерес представляет приведенное в этих работах сравнение распределения материнских функций в разных культурах, материнского поведения и отношения к ребенку, которые обеспечивают формирование необходимых в данной культуре личностных качеств (например, особенности когнитивной и эмоциональной сферы, качества привязанности, особенностей переживания успеха и неудачи в достижении цели).

Таким образом, материнство — это одна из социальных женских ролей, поэтому даже если потребность быть матерью и заложена в женской природе, общественные нормы и ценности оказывают определяющее влияние на проявления материнского отношения. Понятие «нормы материнского отношения» не является постоянным, так как содержание материнских установок меняется от эпохи к эпохе. Той или иной социальной установке соответствует определенный образ ребенка. Откло-

няющиеся проявления материнского отношения существовали всегда, но они могли носить более скрытые или открытые формы и сопровождаться большим или меньшим чувством вины в зависимости от общественного отношения к этим актам.

2. Биологические аспекты материнства. В это направление можно объединить исследования, в которых мать и обеспечиваемые ею условия рассматриваются как организация физиологической и стимульной среды для развития ребенка. Большое значение придается эволюционным аспектам формирования физиологических, мотивационных и поведенческих механизмов материнства. Некоторые направления этих исследований объединяют биологический и психологический подходы. Среди них наиболее интересными для настоящей работы являются следующие.

Этологические исследования. Материнство изучается с позиций оценки количества ресурсных затрат родительской особи (родительский вклад: Д. Дьюсбери, Е. Н. Панов и другие), выявления эволюционных основ формирования паттернов родительского поведения [К. Лоренц, Н. Тинберген, Р. Хайнд и другие], взаимного обеспечения родителями и детенышами ключевой стимуляции для реализации адаптивного поведения. В этом направлении большой интерес представляют исследования, посвященные индивидуальным особенностям материнского поведения у высших приматов в неволе и в природе, влиянию отношений в сообществе, в частности, ранга матери на ее материнское поведение и развитие детеныша. Некоторые из этих исследований, например, изучение изолированно выращиваемых детенышей приматов [Г. Харлоу и М. Харлоу], эффектов социального облегчения и социального научения, импринтинга, реакции следования, родительских и младенческих стимулов [К. Лоренц, Н. Тинберген и другие], внесли существенный вклад в развитие популярных в настоящее время психологических концепций (теории привязанности, социального научения, этологии человека и др.).

Физиологические и психофизиологические аспекты материнства. Спектр этих исследований необычайно велик, в основном они направлены на изучение нейрогуморальных механизмов полового созревания и обеспечения беременности и лактации. Для данного направления традиционным является сопоставление данных, полученных на животных и человеке. Изучается связь гормонального фона и эмоциональных состояний, их роль в развитии материнства, обеспечении эмоциональных особенностей материнско-детских отношений. Считается, что гормональный фон создает условия для восприимчивости к ситуации взаимодействия с ребенком, однако конкретная интерпретация своих состояний в беременности и раннем материнстве зависит от личностных особенностей, смысла беременности, социальной и семейной ситуации [К. Остин и Р. Шорт, К. Флейк-Хобсон с соавт., R. N. Emde et al., I. Hopkins, P. M. Shereshefsky and L. J. Yarrow]. Много внимания уделяется сравнительным исследованиям гормонального фона и проявления

материнского поведения, динамики эмоциональных состояний в беременности (тревожность, стрессоустойчивость, раздражительность, депрессивность, их обострением в первом и третьем триместрах, стабилизация эмоционального состояния во втором триместре, динамика сексуальности в беременности), физиологического состояния при сепарации у разных видов животных и у человека. Эти особенности, а также гормональное обеспечение и содержание переживаний женщины при послеродовой депрессии, изучаются в сравнительном аспекте в различных культурах и у животных, преимущественно у приматов, низших и человекообразных. Обсуждается адаптивная роль динамики эмоциональных состояний в беременности и послеродовом периоде (снижение половой активности и активности, направленной на среду, в первом триместре и перед родами; стабилизация эмоционального состояния во втором триместре; динамика тревожности; связь с рангом в группе и индивидуальными особенностями самки). Развитие материнства и динамика состояния в беременности рассматриваются с точки зрения формирования физиологической «доминанты материнства», нарушения в течении беременности, успешность родов и послеродового периода связываются с лево- и правополушарным доминированием, психофизиологическими особенностями эмоциональной сферы женщины и ее личностными характеристиками [А. С. Батуев, И. В. Добряков, Р. М. Shereshefsky and L. J. Yarrow].

Много внимания уделяется физиологии и психофизиологии различных фаз репродуктивного цикла (половое созревание, менструальный цикл, беременность, послеродовой период, материнско-детская сепарация, материнско-детская привязанность, лактация, менопауза). Считается, что эстрогены и прогестины способствуют развитию и активности женской репродуктивной системы и регулируют соответствующее поведение женщины. Пролактин участвует в регуляции репродуктивной системы, вызывая секрецию молока, влияя на секрецию прогестина, а также эндорфинов в процессе грудного вскармливания. Сравнительные исследования в этой области осложняются тем, что, по мнению авторов, эндокринная эволюция должна рассматриваться не как эволюция гормонов, которые практически не изменились, а как эволюция их использования для регуляции репродуктивной функции. Установлено, что эстрогены, а также прогестерон и тестостерон регулируют не только сенсорно-перцептивные механизмы (изменение чувствительности в эrogenных зонах и других системах, чувствительных к различной стимуляции в половой и родительской сферах поведения), но и нервные механизмы регуляции поведения. В регуляции материнского поведения гормоны играют решающую роль в своевременной индукции материнского поведения, но его возникновение и реализация зависят от внешней стимуляции. Исследования на крысах показали, что гормональный фон самки обеспечивает возникновение чувствительности к стимулам от детенышей адекватно возрастным особенностям последних, но реализуется поведение только в ответ на присутствие детенышей,

и это поведение изменяется под воздействием стимуляции от детенышей. Поэтому проявление материнского поведения у нерожавших самок возможно только в присутствии детенышей. Наличие же гормонального фона без присутствия детенышей не вызывает у них проявления материнского поведения.

Исследования гормональной регуляции полового поведения [К. Остин и Р. Шорт, P. M. Shereshefsky and L. J. Yarrow и другие] и его связи с эмоциональным состоянием показали, что эмоциональное состояние женщины изменяется в некотором диапазоне от фаз менструального цикла. Влияние гормональных изменений на эмоциональное состояние зависит от индивидуальных и культурных особенностей. Низкоэстрогенный и высокопрогестеронный предменструальный цикл характеризуется эмоциями страдания и гнева, описывается как состояние депрессии, раздражительности, враждебности. Повышенный эстрогенный фон фазы овуляции способствует повышению самооценки и снижению отрицательных эмоций, что способствует, в свою очередь, социогенности и гетеросексуальности женщины. Это интерпретируется как биологически адаптивное эмоциональное состояние для репродуктивной функции.

Физиологические изменения в менструальном цикле, пубертате и менопаузе, а также послеродовом периоде могут способствовать ощущениям страдания и депрессии. Исследования интерференции фаз репродуктивного цикла в основном касаются несвоевременной беременности, так как именно тогда гормональные изменения, характерные для регуляции беременности и послеродового взаимодействия с ребенком, могут быть соотнесены с характерными изменениями возрастной фазы. Это в первую очередь касается беременности подросткового возраста. Показано, что такая беременность является фактором риска в отношении вынашиваемости, родов, формирования материнского поведения, привязанности матери к ребенку после родов, половой сферы, а также развития личности. Беременность периода инволюции рассматривается в основном с точки зрения усиления тревожности женщины и наличия общих жизненных проблем, а также в аспекте длительного бесплодия.

Развитие привязанности матери к ребенку в послеродовом периоде и его связь с гормональным фоном рассматривается в *трех аспектах*.

1. Влияние гормонального фона на восприятие самкой детенышей, изменение гормонального фона самки и детенышей при сепарации. Исследования на животных (грызуны, приматы) показали, что уровень эстрогенов, прогестина, тестостерона и пролактина способствует своевременному проявлению материнского поведения и его интенсификации. Однако само поведение реализуется как взаимосвязь биологических условий (гормональный фон), жизненного опыта, индивидуальных особенностей самки и условий ситуации взаимодействия с детенышами. При сепарации в основном исследуется изменение гормонального фона самки и детенышей, отражающий уровень стресса.

2. Влияние гормонального фона в послеродовом периоде на установление привязанности матери к ребенку. Исследования Klaus and Kennel и других позволили предположить, что для возникновения и дальнейшего успешного развития привязанности матери к ребенку необходим эмоциональный и тактильный контакт матери с ребенком в течение 36 часов после родов. Последующие исследования показали, что влияние 36-часового периода различно при желанной и нежеланной беременности, причем эффект сохраняется лишь в течение первого месяца, после чего происходит компенсация за счет развития более поздних форм взаимодействия матери с ребенком. Кроме того, выявились различия влияния качества и продолжительности послеродового контакта от пола ребенка.

К этой области примыкают исследования послеродовой депрессии. Считается, что состояние матери, обеспеченное ее гормональным фоном, интерпретируется ею в зависимости от личностных и ситуативных факторов (склонность к депрессивным переживаниям во время соответствующего гормонального фона в другие фазы репродуктивного цикла, принятие беременности и материнства, жизненная ситуация, личностные качества, психическая патология и др.).

3. Влияние пролактина на эмоциональное состояние во время грудного вскармливания, основанное на его свойстве повышать секрецию эндорфинов. Считается, что это обеспечивает физиологическую поддержку развития привязанности матери к ребенку. Однако это должно гармонизировать с принятием ребенка и своего материнства.

Сравнительно-психологические исследования. В данном случае имеются в виду сравнительные исследования материнства у животных и человека и основанные на них представления о сущности и механизмах «материнского инстинкта». Это одна из наиболее проблемных областей изучения материнства, поскольку само понятие инстинкта, а уж тем более материнского инстинкта, недостаточно определено не только в психологии, но и в биологии. В современной биологии термин «инстинкт» практически не встречается, уступив место таким определениям, как паттерны поведения, фиксированные последовательности действий, нервные модели стимулов, сензитивные периоды, эпигенетические закономерности развития и др. В психологии же до сих пор встречается использование термина «материнский инстинкт». Следует отметить, что в современной научной литературе практически не встречаются работы, посвященные специальному сопоставлению использования категории «инстинкт» в психологии и биологии. В классической психологии инстинкт отождествлялся с влечением (психоанализ) или потребностями [например, У. Макдауголл]. В сравнительно-психологическом плане материнский инстинкт рассматривал В. А. Вагнер, позднее Н. А. Тих (как борьбу видовых и индивидуальных тенденций в регуляции материнского поведения приматов и их эволюции в антропогенезе).

В психологической литературе полемика вокруг проблемы «материнского инстинкта» (опять же без анализа самого понятия «инстинкт») разгорелась во второй половине XX столетия. Одни исследователи утверждали примат социальных факторов в формировании материнского отношения, другие придерживались убеждения, что материнская привязанность подчиняется во многом тем же врожденным механизмам, которые роднят человеческий вид с животными. Роль биологических факторов в формировании материнского отношения обсуждается в этологических исследованиях. Импринтинг и привязанность первоначально рассматривались как приспособительный механизм вида, увеличивающий шансы выживания. Действительно для ребенка установление и поддержание контакта с матерью является витальной задачей. Исследования показывают, что психосоматическое равновесие ребенка тесно связано с взаимодействием ребенка и матери. Хроническая нехватка привязанности приводит у ребенка к нервной анорексии, рвоте, бессоннице, частому срыгиванию, ослаблению иммунной системы. Напротив, тесный телесный контакт способствует чувству безопасности и приводит к уменьшению страха и тревоги. J. Bowlby считал привязанность первично специфической системой, смысл которой в поддержании взаимодействия между матерью и младенцем. При этом поведение матери является комплиментарным врожденному репертуару поведения младенца. Д. Штерн говорит в этом смысле о вызванном младенцем социальном поведении матери. С точки зрения этолога, любой акт социального поведения, имеющий принципиальное значение для выживания вида (в том числе и поведение привязанности), имеет специфические селективные и пусковые механизмы. Это могут быть морфологические черты, особые запахи, движения и позы. Специфически человеческим стимулом считается улыбка младенца. Более филогенетически древним, но не менее значимым для возникновения привязанности является обонятельная стимуляция, наряду с визуальными и акустическими сигналами, тактильной стимуляцией при сосании. Эксперименты о восприятии запахов говорят о том, что матери узнают телесные запахи ребенка уже на третий день после родов, а дети — с первого дня.

К. Лоренц считает, что животные, заботящиеся о потомстве, во время появления малышей, чтобы обеспечить им наилучшую защиту, должны быть особенно агрессивными ко всем прочим существам. Птица, выкармливающая детенышей, должна нападать на тех, кто подходит к гнезду. В отношении их собственных детей, особенно новорожденных, агрессивное поведение блокируется с помощью специальных механизмов торможения. К. Лоренц отрицает существование врожденной схемы узнавания собственных детей. То, что представляется со стороны как целесообразное поведение, является результатом множеств эволюционно возникших способов поведения, которые при нормальных внешних условиях действуют как целостная система. Подобные же механизмы действуют у человека. Если взаимодействие

между матерью и ребенком отсутствует или мало развивается с рождения, можно предположить существование феноменов, которые в норме препятствуют безразличию и агрессивным проявлениям. Помимо прочих, уже названных, существует феномен «терпимости друг к другу», который подготавливает развитие привязанности при недостатке изначального взаимного влечения. Так бывает, когда женщина не хотела этого ребенка во время беременности, он отличается от того, что она себе представляла, или она не готова к совместной жизни с ребенком. В этих случаях мать не абсолютно безразлична к ребенку и привязанность может возникнуть, потому что у ребенка любопытная мимика, волнующий запах, забавная манера потягиваться. Это происходит так, как если бы после фазы безразличия и отсутствия привязанности устанавливается фаза терпимости и подготавливается материнское поведение, приводящее к взаимодействию и привязанности. Параллельно с материнским «безразличием» случается, что ребенок много плачет, отказывается от материнской груди, часто срыгивает и отворачивает голову при приближении материнского лица. Эти его отказы нередко смягчаются после того, как он засыпает, носом уткнувшись в материнскую шею, или его взгляд встречается и удерживается взглядом матери, которая отвечает улыбкой, контактом глаз, лаской, певучим произнесением слов. Ребенок отвечает проявлениями, которые питают взаимодействие и открывают путь к общению. В отношении ребенка также имеется фаза «терпимости», подготавливающая взаимодействие. Большое значение для формирования привязанности имеет поведение, которым обмениваются мать и младенец, в том числе слова и образы, которые каждый строит относительно другого. С. Тревартен показал, что взаимодействие между двухмесячным ребенком и его матерью может быть названо беседой, в том смысле, что каждый партнер ждет, чтобы другой окончил действовать (или говорить), прежде чем возобновить действия. Было показано, что ритм (темп, паузы) и содержание «беседы» меняются от одной диады к другой. В одной преобладает вокализация, в другой — телесные движения и касания. Каждая диада имеет собственный ритм и модальность беседы.

3. Психологические аспекты материнства. В психологических исследованиях также существует много направлений, которые можно объединить следующим образом.

Феноменологическое. Выделяются и подробно описываются функции матери, особенности ее поведения, переживаний, установок, ожиданий и т.п. Популярным является выделение типов и стилей материнского поведения, отношения, позиции и т.п. Именно в этих исследованиях наиболее ярко проявляется ориентация на возрастные особенности ребенка (и периода материнства), в зависимости от чего выделяются (и объясняются) особенности матери. Поэтому целесообразно проанализировать такие работы по критерию периода материнства, соотносимого с возрастом ребенка.

Беременность. С позиций анализа беременности как условия развития ребенка исследуются особенности психического состояния женщины в беременности, влияющие на развитие ребенка. В первую очередь это наличие стрессов, депрессивных состояний, психопатологических особенностей, их возникновение и обострение в различные периоды беременности. Показано, что наиболее опасны для развития ребенка стрессы, депрессивные эпизоды и т.п. во втором и третьем триместрах беременности, усиление к концу беременности депрессивных состояний прогностично как для возникновения послеродовых депрессий у матери, так и психических нарушений у ребенка (в основном в сфере общения), а также связано с наличием психологических проблем в подростковом возрасте.

С целью прогноза стиля отношения матери к ребенку и особенностей материнско-детского взаимодействия в постнатальном периоде исследуются материнские (и шире — родительские) ожидания, установки, воспитательные стратегии, ожидание удовлетворенности материнской ролью, компетентность матери. В качестве методов применяются опросники, интервью, беседа, самоотчеты, проективные методы. Выявляется наличие регулирующего или фасилитирующего стиля материнского отношения, способность к индивидуализации (субъективизации) ребенка, сензитивность и респонсивность к стимуляции от ребенка, личностное принятие, уровень материнской компетентности. Один из специально выделяемых факторов — качество привязанности матери, выявляемое при помощи специально созданных опросников. Качество привязанности влияет на материнское отношение и ее поведение во взаимодействии с ребенком, что обеспечивает развитие соответствующего качества привязанности у ребенка. Для выявления компетентности матери в эмоциональном взаимодействии с будущим ребенком и ее респонсивности к эмоциональному выражению лица младенца используется фото-тест IFEEL: мать (беременная) определяет изображенную на фотографии эмоциональную реакцию ребенка, которую он выражает в ситуации с определенным эмоциональным смыслом [R. M. Emde].

В комплексных исследованиях состояния женщины во время беременности, связанные с успешностью ее адаптации к материнству и обеспечением адекватных условий для развития ребенка, учитываются разнообразные факторы: личностные особенности, история жизни, адаптация к супружеству, особенности личностной адаптации как свойство личности, удовлетворенность эмоциональными взаимоотношениями со своей матерью, модель материнства своей матери, культурные, социальные и семейные особенности, физическое и психическое здоровье. В книге «Psychological aspects of first pregnancy and early postnatal adaptation» под редакцией P. M. Shereshefsky and L. J. Yarrow выделено более 700 факторов, объединенных в 46 шкал. В течение беременности на основе комплексного психологического, психиатрического, медицинского, социального исследования конструируется «матрица материнства», прогностичная для постнатального развития материнского

поведения. Установлено, что успешная адаптация к беременности коррелирует с успешной адаптацией к материнству (как удовлетворенность своей материнской ролью, компетентность, отсутствие проблем во взаимодействии с ребенком, успешное развитие ребенка). Сходный подход используется в некоторых отечественных исследованиях, где также на основе комплексного подхода (психологического, психиатрического, медицинского) выявляются факторы риска, влияющие на качество материнско-детского взаимодействия и готовность к материнству [О. В. Баженова и Л. Л. Баз, Г. В. Скобло и О. Ю. Дубовик].

В медицински ориентированных исследованиях обсуждается связь психологического состояния женщины во время беременности с успешностью вынашивания ребенка и патологией беременности и родов, особенностями послеродового периода как для матери, так и для ребенка. Обосновывается использование различных психотерапевтических методов, в том числе гипноза, для снятия тревоги, обучение релаксации и т.п., коррекции эмоциональных нарушений. В психиатрически ориентированных исследованиях анализируется связь психических нарушений (психозы, депрессии, шизофрения) с течением беременности и риском нарушения материнско-детских отношений после родов, прогнозом возникновения послеродовых депрессий и психозов, а также РДА и других психических нарушений в развитии ребенка. В качестве основных выделяются следующие факторы: наличие соответствующих состояний в анамнезе, в период беременности, их усиление в течение беременности; связь эпизодов психических нарушений в различные периоды беременности с нарушением развития ребенка; факторы, усугубляющие риск психических нарушений в беременности (особенности переживаний гормональных изменений, социальные условия, семейные, стрессогенные ситуации).

Самостоятельный интерес представляет исследование, описанное А. Бертин, о влиянии в период беременности звуков определенной высоты на формирование верхнего и нижнего пояса конечностей ребенка, связь с динамизацией нервной системы, энергетическими точками и т.п. Эти исследования подтверждают и обосновывают эффект хорового пения в беременности не только для стабилизации эмоционального состояния матери, но и для развития ребенка.

Младенчество. Интерес к особенностям материнства в этом периоде развития ребенка в психологии возник первоначально в русле двух направлений, при изучении роли матери в образовании ранних личностных структур, в первую очередь основ личностных конфликтов (психоанализ и другие направления психологии личности: З. Фрейд, К. Хорни, Э. Эриксон, Дж. Боулби и другие), и в практических исследованиях, связанных с нарушением психического развития ребенка (задержки и нарушения психического развития, детская психиатрия, нарушение социальной адаптации и психологические проблемы детей и подростков). В этих исследованиях разработано представление о «хорошей» и «плохой» матери («достаточно хорошая мать» у Д. Вин-

никотта, понятия «хорошая грудь» и «плохая грудь» М. Кляйн, хорошие и плохие качества материнского объекта в теории «object relation» и т.п.), выделяются типы матерей по критериям сензитивности, респонсивности и использования средств контроля во взаимодействии с ребенком [Д. Рафаэль-Лефф]. В исследованиях последних десятилетий, основанных на работах Э. Эриксона, Д. Винникотт, М. Mahler, D. N. Stern и других, мать и ребенок рассматриваются как составляющие единой диадической системы, только в рамках этой системы приобретающие статус «матери» и «ребенка» и взаимно развивающиеся как элементы этой системы. Мать рассматривается как «среда» для ребенка, а ребенок в свою очередь «объект» для матери — как ее проявления в качестве этой «среды» (и наоборот). Таким образом в качестве объекта исследования здесь выступает взаимодействие матери с ребенком. Увлечение диадическим подходом в исследовании материнско-детского взаимодействия, по мнению многих ученых, привело к исчезновению в научном анализе матери и ребенка как самостоятельных субъектов (H. Rheingold). Абсолютизация диадического подхода наиболее ярко проявилась в *двух направлениях исследований*.

1. Теория социального научения [J. V. Rotter, D. N. Stern, T. Field и другие], в русле которого взаимодействие матери и ребенка рассматривается как взаимновызванное стимул-реактивное поведение, изменяющееся в процессе взаимного научения. Предполагается наличие биологически детерминированных исходных уровней развития способностей взаимодействия как у матери, так и у ребенка. Происхождение, формирование и индивидуальные особенности этих исходных образований практически не рассматриваются. По сути, это очень подробное и точное феноменологическое описание особенностей взаимодействия матери и ребенка и его последовательного изменения, причем чаще всего в идеальном «нормальном» варианте. Но даже в рамках этого весьма механистического подхода оказалось невозможным обойтись без определения в качестве потребностей обоих партнеров взаимодействия — потребности в поддержании оптимального уровня возбуждения и потребности в достижении и переживании положительных эмоций [A. Fogel].

2. Представление о «диадическом симбиозе» ребенка с матерью, появление на ранней стадии развития их взаимодействия единого, совокупного субъекта, не разделение ребенком себя и матери как субъектов действия, потребностей, мотивов и даже субъективных переживаний. Такой подход основан на интерпретации идей Э. Эриксона о процессе разделения ребенком в своем субъективном мире «внутреннего и внешнего населения» и абсолютизирован в работах А. Валлона, D. N. Stern, М. Mahler, Д. Винникотта, М. Кляйн и других, в отечественной психологии ассимилирован в некоторых исследованиях по изучению раннего взаимодействия матери и ребенка [М. В. Колоскова, А. Я. Варга, К. В. Солоед и другие]. В этих случаях акцент ставится на ребенке, и остается неясным, как в таком «совокупном субъекте» можно рассматривать

мать, обладающую вполне сформированными представлениями и самосознанием. Исследования развития ребенка, материнского поведения и взаимодействия матери с ребенком в детской психологии [Е. О. Смирнова, С. Ю. Мещерякова, Н. Н. Авдеева и другие], в психологии личности и смежных областях [Н. Rheingold, В. И. Брутман и М. С. Радинова, Г. В. Скобло и О. Ю. Дубовик и другие], в когнитивной психологии [Е. А. Сергиенко и другие] показали ограниченность этой идеи и необходимость обращения к исследованию матери и ребенка не только как диадической общности, но и как самостоятельных субъектов.

Другой аспект материнства представлен в русле изучения материнско-детского взаимодействия в отечественной психологии. Роль взрослого в развитии ребенка как представителя человеческого рода, принятая в качестве основополагающей в культурно-историческом подходе [Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, А. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец, Л. И. Божович, М. И. Лисина], в отечественной психологии легла в основу выделения взаимодействия ребенка со взрослым в качестве самостоятельного объекта исследования. Поведение матери рассматривается как источник развития ребенка — как субъекта познавательной активности, общения, самосознания. В исследованиях последних лет [Н. Н. Авдеева, С. Ю. Мещерякова и другие] анализируются качества матери, необходимые для создания оптимальных условий развития ребенка (отношение к ребенку как субъекту, поддержка его инициативы в общении и исследовательской активности и др.). В данном направлении исследователи активно обращаются к теории привязанности, используя ее понятийный аппарат и экспериментальные подходы [Н. Н. Авдеева, С. Ю. Мещерякова, Е. О. Смирнова и другие].

Ранний и дошкольный возраст и соответствующие ему особенности матери в основном затрагиваются в тех работах, которые связаны с изучением эмоционального благополучия ребенка и его связи с типом материнского отношения и стилем материнско-детского взаимодействия [А. Д. Кошелева, В. И. Перегуда, И. Ю. Ильина, Г. А. Свердлова и другие]. Здесь разработаны типологии [материнского отношения и материнско-детского взаимодействия], основанные на эмоциональном отношении матери к ребенку и его проявлении в поведении матери в ситуации взаимодействия с ребенком, показана их связь с индивидуально-типологическими особенностями ребенка, его аффективными проявлениями, познавательной мотивацией, предложены диагностические и коррекционные методики. В рамках этих исследований было разработано представление о том, что критерием оценки успешности материнства является общее эмоциональное благополучие ребенка.

Школьники и подростки. В рамках этого направления изучается материнское отношение, материнская [родительская] позиция, родительские ожидания и установки, особенности детско-родительского взаимодействия [В. И. Гарбузов, А. С. Спиваковская, А. Я. Варга, Ю. В. Баскина и другие]. В указанных работах подробно проанализиро-

ваны имеющиеся подходы и типологии как в зарубежной, так и в отечественной психологии.

В качестве самостоятельного направления можно выделить проблему *материнско-дочерних отношений* с точки зрения их влияния на успешность материнства дочери. В работах, посвященных этой теме, подчеркивается влияние качества эмоциональной взаимосвязи со своей матерью (поддерживающее отношение матери в раннем онтогенезе, сохранение интереса матери к эмоциональным проблемам дочери в юности, участие в психологических проблемах беременности и материнства своей дочери, а также динамика бессознательных комплексов в материнско-дочерних взаимоотношениях) на становление половозрастной идентификации, супружеских отношений и материнства дочери.

Все указанные направления, связанные с изучением материнства в разном возрасте ребенка, явно нуждаются в сопоставлении и упорядочивании. Несомненно, необходимо и возможно выделение общих и особенных для каждого возраста ребенка качеств матери и выявление тенденций их преобразования. Однако эта работа еще ждет своего исследователя.

Психолого-педагогическое направление. Самостоятельным направлением можно считать перинатальную психологию, занимающуюся проблемами беременности, родов, послеродового периода в психолого-педагогическом и физиологическом аспектах. В этих исследованиях используется семейно-ориентированная психотерапия, включающая отца и других членов семьи в период ожидания ребенка, психологическая подготовка семейных пар к рождению и воспитанию ребенка, разрабатываются методы психологической коррекции и психологической подготовки беременной и семейных пар с точки зрения оптимизации условий для развития ребенка (ориентация на «сознательное родительство»), психологические тренинги, практика «мягких родов», домашних, родов с мужем, родов в воде и т.п. Выделяются качества матери, особенности ее переживаний, эмоциональных и физиологических состояний, которые считаются оптимальными и на которые исследователи и практики ориентируются в построении своих программ.

Психотерапевтическое направление, в рамках которого изучаются особенности матери (и шире — родителей), которые рассматриваются как источник нарушения психического развития ребенка. Это прежде всего практические исследования задержек и нарушения психического развития, детская психиатрия, нарушение социальной адаптации и психологические проблемы детей и подростков. Много внимания уделяется изучению влияния на развитие ребенка, в том числе младенческого возраста, разных форм отклоняющегося материнского отношения, особенностей матерей с шизоидными чертами, с явлениями послеродовой депрессии, сопоставлению качеств матери и ухаживающего взрослого у детей, воспитывающихся без матери.